

На правах рукописи

Старикова Дарья Дмитриевна

**ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ, ЛИНГВОСИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ И
ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ К МОДЕЛИРОВАНИЮ
КОНЦЕПТА "СЧАСТЬЕ" В ДИСКУРСЕ АНТИУТОПИИ**

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная
лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Уфа – 2023

Работа выполнена на кафедре английского языка и межкультурной коммуникации высшей школы зарубежной филологии, лингвистики и перевода института гуманитарных и социальных наук ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

Научный руководитель:

Самигуллина Анна Сергеевна
доктор филологических наук, профессор

**Официальные
оппоненты:**

Питина Светлана Анатольевна
доктор филологических наук, профессор
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Челябинский
государственный университет»

Солодилова Ирина Анатольевна
доктор филологических наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Оренбургский
государственный университет»

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Нижегородский
государственный лингвистический
университет им. Н.А. Добролюбова»,
г. Нижний Новгород

Защита состоится «26» декабря 2023 г. в 10:00 часов на заседании диссертационного совета 24.2.479.08 на базе ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», по адресу: 480008, г. Уфа, ул. Карла Маркса, д.12.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» и на сайте <https://uust.ru/>.

Автореферат разослан «___» _____ 2023 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
к.ф.н., доцент

З.М. Сафина

ОСНОВНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее диссертационное исследование посвящено специфике семантических особенностей концепта *СЧАСТЬЕ* в дискурсе жанра антиутопии, а также моделям его самоорганизации в соответствующем дискурсе и актуальной концептуализации понятия в человеческом сознании.

Последние десятилетия в научном мире характеризуются сменой научных парадигм и, как следствие, переосмыслением существующих практикующихся методик. Таким образом, начало XXI века отличается исключительной междисциплинарностью методологии, что открывает перед исследователями бесчисленное множество новых возможных путей решения актуальных в лингвистике проблем. Так, методологическим центром такой постнеклассической картины мира является синергетика, пришедшая в гуманитарные науки из сферы наук точных и естественных. Интеграция принципов синергетической мысли в область языкознания может расширить диапазон исследования уже существующих отраслей лингвистики: когнитивной лингвистики, исследования дискурса, моделей организации языка как сложной нелинейной системы и др. Так, например, синтез когнитивистики и синергетики – когнитивная лингвосинергетика, которая занимается проблемой организации смысла, уже давно практикуется в работах таких исследователей, как Н.Ф. Алефиренко [Алефиренко, 2002], Н.С. Олизько [Олизько, 2009], Е.В. Пономаренко [Пономаренко, 2004], Л.В. Бронник [Бронник, 2012], А.С. Самигуллиной и А.Г. Бакиева [Самигуллиной, Бакиев 2017] и др.

Психолингвистика, обладающая обширным методологическим потенциалом, также способствует углублению исследований, проводимых в рамках когнитивной лингвистики, таких как исследование семантики концепта [Стернин 2004], а также предоставляет возможность верификации результатов исследований при помощи большого разнообразия экспериментальных методик.

Таким образом, методологическим центром данного исследования является синтез методик таких направлений лингвистической науки, как когнитивная лингвистика, лингвосинергетика и психолингвистика, который способствует глубокому и многостороннему изучению специфики семантики и закономерностей организации содержательных компонентов в системе концепта *СЧАСТЬЕ* в дискурсе антиутопии.

Актуальность настоящего исследования обусловлена его междисциплинарным характером, поскольку впервые изучение концепта проводится одновременно с трёх ракурсов: когнитивного, лингвосинергетического и психолингвистического, позволяющих выявить не только его семантические особенности, но и модель самоорганизации его содержательных компонентов внутри системы концепта, а также актуальное отражение его смысловой наполненности в сознании людей.

Рабочая гипотеза базируется на предположении о том, что синтез методологических эвристик, характерных для лингвокогнитивного, лингвосинергетического и психолингвистического подходов применительно к моделированию содержательного наполнения концепта *СЧАСТЬЕ* в дискурсе

антиутопии, даёт возможность максимально эффективно отследить динамику смыслопорождения внутри этого эмоционального концепта в момент кризиса системы, инициированного жанровыми особенностями изучаемого дискурса.

Основными **единицами метаязыка** в данной работе являются такие понятия, как «концепт», «концепт *СЧАСТЬЕ*», «концепт *HAPPINESS*» и «дискурс антиутопии».

Рабочим определением понятия концепт в настоящем диссертационном исследовании будет считаться определение, данное З.Д. Поповой и И.А. Стерниным, которые описывают концепт, как ментальное образование, базовую единицу мыслительного кода, обладающую структурой, результат познавательной деятельности человека и несущее комплексную информацию об отражаемом предмете или явлении, интерпретации данной информации.

Между концептами *HAPPINESS* и *СЧАСТЬЕ* в данной работе не делается принципиального различия, так как целью исследования не является сравнение этих явлений с лингвокультурной точки зрения. К тому же, в дискурсе жанра антиутопии смысловая наполненность концептов *СЧАСТЬЕ/HAPPINESS* практически не имеет зависимости от языка произведения (небольшая вариация возможна лишь в иерархии когнитивных признаков, их ядерности или периферийности). Однако определенная закономерность употребления данных понятий в настоящем диссертационном исследовании есть:

- Концепт *HAPPINESS*, как правило, употребляется тогда, когда исследователь ссылается на его конкретную реализацию в литературном произведении.

- Концепт *СЧАСТЬЕ* отсылает к лингвофилософскому пониманию концепта, когда речь идет об общем, универсальном *СЧАСТЬЕ*, не привязанном к определенному контексту или языку.

Под терминами «дискурс антиутопии» или «антиутопический дискурс» в данной работе следует понимать совокупность тематически соотнесённых текстов, объединённых общим литературным жанром антиутопии и соответствующим авторским замыслом.

Объектом изучения является концепт *СЧАСТЬЕ* в дискурсе антиутопии. Данный концепт обладает определенной уникальностью в выбранном дискурсе, так как его смысловые компоненты искажены в угоду особенностям художественного мира названного жанра. Однако, именно в виду такой уникальности, истинное значение концепта проявляется вместе с раскрытием авторского замысла. Исследование проводится на базе концепта *HAPPINESS* в англоязычных произведениях соответствующего жанра. **Предметом** настоящего исследования являются модели реорганизации когнитивных признаков системы концепта *СЧАСТЬЕ* под воздействием дискурса антиутопии.

Соответственно, **эмпирическим материалом** для данной диссертации послужили случаи употребления концепта *HAPPINESS* в следующих произведениях жанра антиутопии: 1) «**Brave new world**» (Aldous Huxley), 2) «**1984**» (George Orwell), 3) «**Fahrenheit 451**» (Ray Bradbury), 4) «**Atlas Shrugged**» (Ayn Rand), 5) «**The End of Eternity**» (Isaac Asimov), 6) «**Do Androids Dream of**

Electric Sheep?» (Philip K. Dick), 7) **«Never Let Me Go»** (Kazuo Ishiguro), 8) **«A Handmaid's Tale»** (Margaret Atwood), 9) **«Catching fire»** (Suzanne Collins), 10) **«The Mockingjay»** (Suzanne Collins), 11) **«Giver»** (Lois Lowry).

Цель исследования состоит в моделировании содержательного наполнения концепта *СЧАСТЬЕ* в дискурсе антиутопии с применением методологических приёмов, характерных для таких актуальных направлений современной исследовательской мысли, как когнитивная лингвистика, лингвосинергетика и психолингвистика.

Следующие **задачи** были поставлены в соответствии со сформулированной целью данного исследования:

1. Рассмотреть концепт как основное понятие когнитивной лингвистики и установить специфику методологии данной научной ветви языкознания.

2. Изучить основные теоретико-методологические принципы лингвосинергетики и рассмотреть методику фрактального моделирования по отношению к концептам.

3. Проанализировать основные экспериментальные методики, предложенные психолингвистикой, и подобрать ту, что наилучшим образом отразит актуальную модель изучаемого концепта.

4. Уточнить специфику понятий «дискурс» и «текст» и рассмотреть особенности дискурса романов в жанре антиутопии.

5. Очертить номинативное поле концепта *СЧАСТЬЕ* в дискурсе антиутопии и построить синергетическую модель его самоорганизации и смыслопорождения.

6. Провести ассоциативный эксперимент на слово-стимул *HAPPINESS* среди широкого спектра респондентов и интерпретировать его результаты, выявив наиболее актуальное восприятие данного концепта людьми без привязки к их социальной группе.

7. Построить прототип модели изучаемого эмоционального концепта с относительно стабильным ядром и достаточно подвижной периферией.

Научная новизна исследования заключается в том, что в рамках данной работы впервые:

1. Применен многосторонний подход к исследованию концепта *СЧАСТЬЕ* и особенностей его смыслопорождения в дискурсе антиутопии при помощи синтеза методик таких дисциплин языкознания, как когнитивная лингвистика, лингвосинергетика и психолингвистика.

2. Выявлены семантические особенности функционирования концепта *СЧАСТЬЕ* в дискурсе антиутопии с помощью построения его номинативного поля используя такую методику, как контекстуальный анализ (анализ взаимозаменяемости с синонимами, анализ сочетаемости с другими лексемами, анализ функционирования концепта как части тропов и фигур речи).

3. Построена типичная фрактальная модель смыслопродукции концепта *СЧАСТЬЕ* в дискурсе антиутопии.

4. Проведён ассоциативный эксперимент на слово-стимул *HAPPINESS*, результаты которого подверглись когнитивной интерпретации и помогли

вывести актуальные смысловые компоненты концепта в сознании испытуемых.

5. Получена обобщающая модель концепта *СЧАСТЬЕ*, построенная на базе выводов, полученных в ходе контекстуального исследования в дискурсе антиутопии и ассоциативного эксперимента.

Теоретическая значимость настоящей диссертационной работы заключается в разработке поэтапного процесса исследования функционирования концепта в определённом дискурсе не только со стороны его семантической специфики, но и со стороны своеобразия смыслопорождения внутри системы этого концепта, и в сравнении выявленных особенностей с актуальным восприятием концепта в сознании людей (испытуемых). В рамках данной работы также демонстрируются необходимость, исследовательский потенциал и возможность применения междисциплинарного подхода в изучении концептов, синтезирующего методологические практики когнитивной лингвистики, лингвосинергетики и психолингвистики.

Практическая ценность работы обуславливается её вкладом в разработку стратегии когнитивно-синергетического анализа концептов, а также возможностью использования её выводов и результатов при подготовке курсов по когнитивной лингвистике и лингвосинергетике.

Теоретико-методологическую базу исследования составили труды отечественных и зарубежных учёных в таких областях, как:

- *Когнитивная лингвистика* (Е.С. Кубрякова, Д.С. Лихачев, В.А. Маслова, Ю.И. Никишина, З.Д. Попова, Т.Г. Скребцова, И.А. Стернин и др.);

- *синергетика* (В.И. Аршинов, В.Г. Буданов, В.Э. Войцехович, Е.Н. Князев, С.П. Курдюмов, И. Пригожин, В.С. Степин, Г. Хакен, Д.С. Чернавский и др.); *лингвосинергетика* (Н.Ф. Алефиренко, А.Г. Бакиев, Л.В. Бронник, И.А. Герман, С.К. Гураль, Дрожащих, А.А. Залевская, К.Р. Калашникова, Г.Г. Москальчук, Р.Г., Пиотровский, В.А. Пищальникова, Е.В. Пономаренко А.С. Самигуллина и др.);

- *теория фракталов* (А.В. Волошинов, Н.В. Мамонова, Б. Мандельброт, Н.С. Олизько, С.Н. Плотникова, В.В. Тарасенко и др.);

- *психолингвистика* (Е.И. Горошко, А.А. Залевская, Н.П. Пешкова, О.И. Подкопаева, И.А. Стернин, Р.М. Фрумкина и др.);

- *теория дискурса* (Н.Ф. Алефиренко, А.Ю. Попов, В.Е. Чернявская и др.).

Степень научной разработанности проблемы. Данная работа охватывает широкий диапазон научных исследований в рамках его основных направлений: когнитивной лингвистики, лингвосинергетики и психолингвистики, что способствует получению наиболее полной картины истории изучения концепта в системе лингвистического знания.

Так, проблема взаимосвязи языка и мышления долгое время была ограничена исследованиями в рамках философских учений (Л. Витгенштейн, А. Шопенгауэр, К. Маркс, Ф. Энгельс), пока идеи, выдвинутые В. Фон Гумбольдтом и, вслед за ним, Л. Вайсгербером, не предположили тесной связи между этими двумя явлениями. В современной лингвистике существует множество научных направлений, углубляющихся в суть этого взаимодействия. Одной из таких

отраслей языкознания является когнитивная лингвистика, изучающая связь между языком и когницией. Одним из основополагающих понятий когнитивной лингвистики является концепт, изучением которого в рамках данной научной дисциплины занимаются такие учёные, как В.А. Маслова, Е.С. Кубрякова, О.И. Подкопаева и др., а особенности строения и методы его исследования глубоко изучены И.А. Стерниным и З.Д. Поповой, которые ввели понятие номинативного поля концепта.

Психолингвистика как научное направление в области языкознания, поднимающее вопросы о связи языка и внутреннего психического состояния человека, во многом заложила основы и принципы когнитивной лингвистики. Исследованиями в этой области занимаются такие учёные, как А.А. Залевская, О.И. Подкопаева и др., а о разработке и расширении методики ассоциативного эксперимента подробно написано в работах Е.И. Горошко, Р.М. Фрумкиной и И.А. Стернина, последний из которых пишет о применении данной методики относительно исследования когнитивного состава концепта и о важности когнитивной интерпретации результатов эксперимента.

Термин «синергетика», а также основные принципы данной дисциплины берут начало в работах Г. Хакена в 1970-х годах XX столетия. Данная наука занимается исследованием процессов самоорганизации сложных нелинейных систем, какой, например, является и язык. Основные идеи и постулаты синергетики нашли отклик во многих областях науки, в том числе и в лингвистике, сформировав такое направление, как лингвосинергетика. Учеными, проводящими свои исследования в данном направлении в настоящий момент, являются Л.В. Бронник, А.С. Самигуллина, А.Г. Бакиев, К.Р. Калашникова, Н.С. Олизько, Н.В. Мамонова и др., а исследователями, развивающими методику фрактального моделирования, можно назвать Н.С. Олизько, Н.В. Мамонову и А.Г. Бакиева.

Теорией дискурса и его спецификой относительно понятия текст занимались многие исследователи на протяжении последних десятков лет. К ним относятся такие ученые, как Ю. Н. Караулов, В. В. Петров, В.А. Звегинцев, В.Е. Чернявская, А.Ю. Попов, Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова и И.А. Стернин и др., а особенности художественного дискурса были описаны в работах Ю.М. Лотмана, И.Я. Чернухиной, Ю.Б. Борева и др.

Основными **общенаучными методами** исследования в данной работе послужили наблюдение, систематизация, обобщение и интерпретация. **Частными методами** языкознания, применяемыми в ходе настоящего исследования, являются метод построения номинативного поля концепта, метод фрактального моделирования, метод когнитивного моделирования, а также ассоциативный эксперимент. Метод построения номинативного поля концепта заключается в выявлении когнитивных признаков изучаемого понятия и включает в себя следующие исследовательские практики: дефиниционный анализ, анализ взаимозаменяемости концепта с синонимами и его сочетаемости с другими лексемами, анализ концепта как части фигур речи и анализ его жанроспецифичных особенностей. Метод фрактального моделирования

помогает систематизировать полученные признаки с точки зрения их проявления в авторском дискурсе и установить специфичную модель их порождения. Ассоциативный эксперимент позволяет исследователю выявить актуальные когнитивные признаки концепта в сознании испытуемых и сравнить результаты эксперимента с выводами, полученными в ходе двух предыдущих методик.

В результате проведённого исследования **на защиту выносятся следующие положения:**

1. Конвенциональные лексикографические значения языковых реализаций концепта *СЧАСТЬЕ* не раскрывают всей глубины его смысловой наполненности. В дискурсе антиутопии когнитивные признаки данного концепта акцентируются авторами произведений с помощью таких литературных приёмов, как имплицитность и противопоставление специфичной для жанра антиутопии трактовки концепта *СЧАСТЬЕ* и подсознательным общепринятым его пониманием у читателей.

2. Номинативное поле концепта *СЧАСТЬЕ* в дискурсе антиутопии строится вокруг его ядра с когнитивным признаком *стабильность* и с близкой периферией в виде таких признаков, как *определённость, общая цель, удовлетворённость* и *благополучие*. Однако такая антиутопическая трактовка концепта *СЧАСТЬЕ* является продуктом авторской критики злоупотребления утопическими идеалами ради достижения неограниченной власти.

3. Смыслопродуктивное внутри системы концепта *СЧАСТЬЕ* в дискурсе антиутопии осуществляется согласно фрактальной модели «ризомы», наглядно демонстрирующей хаотичное течение авторского замысла и творческое раскрытие смысла произведения. Данная модель предполагает такую самоорганизацию системы изучаемого концепта, которая начинается от его периферии и постепенно продвигается к ядру. Так, концепт *СЧАСТЬЕ* в понимании авторов романов антиутопии имеет в качестве ядерного компонента когнитивный признак *свобода*.

4. Самыми актуальными на данный момент когнитивными признаками концепта *СЧАСТЬЕ*, согласно интерпретации результатов контекстуального наблюдения и ассоциативного эксперимента, являются *близость с другими, свобода, благополучие, самореализация, развлечения, нравственность*. Именно эти когнитивные признаки не только имели место в дискурсе антиутопии, но и были отмечены испытуемыми в ходе психолингвистического эксперимента.

Содержание представленной диссертационной работы соответствует следующим требованиям Паспорта научной специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика:

– п.2 Направления современного языкознания и используемые в них методы описания языков. Терминологический аппарат лингвистики. Лингвистические модели. Метаязык современной лингвистики.

– п.9 Лингвистика языка и лингвистика речи. Речевая деятельность и использование языка. Лингвистика дискурса и лингвистика текста.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования

были представлены на всероссийских и международных конференциях:

- IX Международная научно-практическая конференция «Межкультурная ↔ интракультурная коммуникация: теория и практика обучения и перевода» (Уфа, 2020 г.).
- Межвузовский лингвистический семинар молодых учёных «Современные лингвистические парадигмы: традиции и новации» (Уфа, 2020 г.).
- V Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Языковые единицы в свете современных научных парадигм» (Уфа, 2020 г.).
- IV Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Языки в диалоге культур: проблемы многоязычия в полиэтническом пространстве» (Уфа, 2021 г.).
- XI Всероссийская научно-практическая конференция студентов, магистрантов, аспирантов «Иностранный язык в профессиональной коммуникации-11» (Уфа, 2021 г.).
- X Международная научно-практическая конференция «Межкультурная ↔ интракультурная коммуникация: теория и практика обучения и перевода» (Уфа, 2021 г.).
- VI Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Языковые единицы в свете современных научных парадигм» (Уфа, 2021 г.).

Основные положения диссертационного исследования были опубликованы в виде статей в ведущих российских научных журналах (15), из них 3 – в рецензируемых изданиях, включённых в реестр ВАК Министерства науки и высшего образования РФ: одна статья в журнале «Казанская наука» (Казань, 2021 г.), две статьи в журнале «Мир науки, культуры, образования» (Горно-Алтайск, 2021 г.).

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы (187), списка словарей (8), списка произведений для эмпирического материала (11). Общий объём работы составляет 196 страниц машинописного текста, из которых 174 страниц основного текста.

Во Введении даётся обоснование актуальности исследования; описываются его цель и задачи; определяются новизна, теоретическая и практическая значимость работы; даётся описание теоретико-методологической и эмпирической базы исследования. Также введение содержит рабочую гипотезу и положения, выносимые на защиту, информацию об апробации основных результатов исследования, описание структуры работы и соответствие данного исследования паспорту специальности.

Первая глава «Понятие “концепт” в системе лингвистического знания» посвящена рассмотрению концепта с лингвокогнитивного, синергетического и психолингвистического ракурсов. Данная глава даёт теоретическую справку о понятии и структуре концепта, о способах его изучения при помощи методологии когнитивной лингвистики (построение номинативного

поля концепта), лингвосинергетики (метод фрактального моделирования) и психолингвистики (ассоциативный эксперимент). В первой главе также представлены результаты исследований концепта *СЧАСТЬЕ/HAPPINESS* в работах современных исследователей.

Во второй главе «*Теоретико-методологические основы изучения дискурса в современной лингвистике*» изучается понятие дискурса и его специфика относительно такого явления, как текст. В данной части работы освещается такая разновидность дискурса, как художественный дискурс, его фрактальная природа, а также особенности дискурса произведений в жанре антиутопии.

Третья глава «*Эмпирический анализ концепта HAPPINESS в дискурсе антиутопии*» описывает процесс эмпирического исследования изучаемого концепта, а именно: построение его номинативного поля (при использовании таких методик, как дефиниционный анализ, контекстуальный анализ, включающий в себя анализ взаимозаменяемости с синонимами и сочетаемости с другими лексемами, анализ концепта *HAPPINESS* как части тропов и фигур речи), анализ самоорганизации компонентов и смыслопорождения внутри системы концепта *HAPPINESS*, построение фрактальной модели его функционирования в дискурсе антиутопии, а также результаты когнитивной интерпретации данных, полученных в ходе проведения ассоциативного эксперимента.

В Заключении подводятся итоги диссертационного исследования, приводятся теоретические обобщения, делаются выводы по результатам анализа эмпирического материала и намечаются перспективы исследования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обозначены цель и задачи исследования, указаны актуальность, теоретическая и практическая значимость работы, даётся описание теоретико-методологической и эмпирической базы исследования. Также введение содержит рабочую гипотезу и положения, выносимые на защиту, описание структуры работы и пункты соответствия проведённого исследования паспорту специальности.

Первая глава «Глава 1. понятие «концепт» в системе лингвистического знания» посвящена рассмотрению концепта с лингвокогнитивного, синергетического и психолингвистического ракурсов.

В разделе 1.1. «Взаимодействие языка и мышления» рассматривается проблематика взаимодействия таких понятий, как язык и мышление, начиная с основных философских концепций, охватывающих поставленный вопрос, которые можно резюмировать следующим образом:

1. Отождествляющие язык и мышление (Р. Карнап, М. Шлик, Л. Витгенштейн).
2. Трактующие язык и мышление как несвязанные между собой явления (А. Шопенгауэр).
3. Концепция «единства языка и мышления» (К. Маркс и Ф. Энгельс).
4. Рассматривающие различные формы мышления в отношении к языку.

5. Рассматривающие соотношения логических и языковых категорий.

В данном разделе поставленная проблематика также освещена и с точки зрения исследователей национальных особенностей языка, таких как В. Фон Гумбольдт, Л. Вейсгербер, и этнолингвистов Ф.Боаса, Э. Сепира и Б. Уорфа, где последние являются авторами гипотезы лингвистической относительности.

Проблема взаимоотношения языка и мышления также активно изучается в поле психофизиологических и нейролингвистических исследований (академик И.П. Павлов) и в области медицины (П. Брока, К. Вернике, В. Пенфилд и Л. Робертс). Однако, в современном состоянии лингвистики, одной из самых крупных её ветвей, занимающейся проблемой взаимодействия языка и речи является когнитивная лингвистика – наука о знании и познании, о восприятии мира в процессе человеческой деятельности [Маслова 2010: 6]. Так, когнитивная лингвистика ставит перед собой следующие задачи:

- Описание и исследование систем представления знаний.
- Изучение системы процесса обрабатывания и перерабатывания информации.
- Исследование организации когнитивных возможностей человека в «единый ментальный механизм».
- Выявление взаимодействия и взаимосвязи этих когнитивных возможностей [Кубрякова 2004: 8-9].

В разделе 1.2. «Понятие концепта» рассматриваются различные подходы к определению концепта как ключевого понятия когнитивной лингвистики. Невозможность наличия единого определения концепта обусловлена невозможностью его наблюдать, так как по своей природе он является мыслительной сущностью, к понимаемой которой выделяются несколько основных подходов [Матвеева 2012: 44-47]:

1. Лингвистический подход (Д.С. Лихачев и др.).
2. Когнитивный подход (С.А. Аскольдов, Н.Н. Болдырев, В.Г. Куликов и др).
3. Лингвокогнитивный подход (Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, И.А. Стернин и др.).
4. Культурологический подход (Н.Д. Арутюнова, Ю.С. Степанов и др.).
5. Лингвокультурный (Г.Г. Слышкин и др.).

Однако было установлено, что в отечественной лингвистике подходы к осмыслению понятия концепт как правило сводятся к двум: лингвокогнитивному и лингвокультурному. Существенное отличие названных подходов заключается в том, что с позиции лингвокогнитивного аспекта, не каждый концепт может обладать культурной маркированностью, в то время как лингвокультурологический подход рассматривает концепт как единицу, отправляющую к «высшим духовным сущностям» [Воркачев 2001].

Однако все рассмотренные подходы так или иначе определяют концепт как ментальное образование, отражающее действительность в человеческом сознании и несущее в себе некую культурную информацию, которое находит свое вербальное и знаковое отражение в языке.

Подраздел 1.2.1. «Структура концепта» посвящен изучению сложной структуры концепта, понимание которой разнится в зависимости от лингвистической школы, рассматривающей данное явление.

Так, представители лингвокультурного подхода к изучению концепта обязательно выделяют в его структуре этнокультурную составляющую. В.А. Маслова утверждает, что концепт имеет слоистое строение, что является результатом культурной жизни разных эпох. В широком смысле структуру концепта можно представить в виде круга, в центре которого лежит основное понятие – ядро концепта, а на периферии находится все то, что привнесено культурой, традициями, народным и личным опытом [Маслова 2011: 55].

Представители лингвокогнитивной школы изучения концепта З.Д. Попова и И.А. Стернин подчеркивают, что многие ученые выделяют в концепте некий образ, его информационно-понятийное ядро, и некоторые дополнительные признаки (поле интерпретаций). Так, исследователи вывели сложную полевую структуру концепта, где выделили образный компонент, информационное содержание (номинативное поле концепта), интерпретационное поле – когнитивные признаки, которые в какой-то мере интерпретируют базовое содержание концепта.

Раздел 1.3. «Лингвокогнитивный подход к изучению концепта» концентрирует свое внимание на лингвокогнитивном подходе к изучению концепта, так как именно он наиболее полно способен раскрыть цели и задачи поставленного исследования.

Так, лингвокогнитивный подход изучает человеческое сознание и когнитивные процессы на базе языковых средств, на основе чего выявляются виды ментальных репрезентаций в сознании. Вектор концепта направлен от культуры к индивидуальному сознанию [Бабушкин, Стернин 2018: 13].

Также, в данном разделе описаны наиболее распространённые методики исследования концепта в рамках данной дисциплины: метод лексикографического исследования, компонентный анализ, синтагматический анализ (дистрибутивный), метод фреймового анализа, концептуальное картирование.

Таким образом, в рамках лингвокогнитивного подхода наибольшее внимание уделяется семантической наполненности вербальных выражений концепта и его взаимосвязи с мыслительной категорией человеческого сознания. Культурная составляющая концепта для когнитивной лингвистики не представляет такого же большого интереса, как для лингвокультурологии.

Подраздел 1.3.1. «Виды концептов в рамках лингвокогнитивного подхода» дает обзор на одну из самых широко известных классификаций концептов по признаку их содержания, где концепты делятся на представления, схемы, понятия, фреймы, сценарии, гештальты, а также затрагивается предложенное З.Д. Поповой и И.А. Стерниным разделение признаков концепта на когнитивные классификационные и когнитивные дифференциальные.

Подраздел 1.3.2. «Метод построения номинативного поля концепта» раскрывает особенности методики, предложенной З.Д. Поповой и И.А.

Стерниним. Согласно исследователям, каждый концепт обладает своим номинативным полем (НПК) – совокупностью средств языка, презентующих концепт в тот или иной момент развития социума. Такое поле неоднородно, и имеет следующую структуру:

1. Ядро НПК – содержит прямые номинации концепта.
2. Периферия НПК – содержит номинации отдельных когнитивных признаков концепта и отношение к нему в разных коммуникативных ситуациях [Попова, Стернин 2007: 68].

По мнению З.Д. Поповой и И.А. Стернина, существует два подхода к построению НПК. Первый способ - выделение ключевого слова вместе с синонимами любых видов (оказиональных, индивидуальных или системных), или выявление также и разновидностей денотата концепта, что приведет к построению ядра номинативного поля концепта. Второй способ заключается в добавлении и номинации различных признаков концепта, наблюдающихся в разных случаях его употребления.

Раздел 1.4. «Психолингвистический подход к изучению концепта» дает теоретическую справку о таком направлении лингвистики, как психолингвистика, а также рассматривает методики данной отрасли языкознания, применяемые по отношению к концептам.

Так, было установлено, что психолингвистика – наука, изучающая процессы речеобразования, восприятия и формирования речи в их соотносительности с системой языка [ЛЭС 1990: URL]. Данная область языкознания в первую очередь занимается исследованием процессов понимания и порождения речи, речевых механизмов и речевого поведения носителей языка [Пешкова: 2015].

Психолингвисты рассматривают концепт не столько с его понятийной стороны, сколько как единицу знания, совокупность образных элементов психики индивидуума, что акцентирует те реалии, к которым отсылается слово-номинант концепта [Фрумкина 2001]. Такой подход позволяет отвлечься от логического термина «понятие», и позволяет исследователю при анализе полученного в результате психолингвистических экспериментов материала учитывать не только семантическое содержание концепта, но и эмоции респондентов, ценностную шкалу и ассоциации, вызванные каким-либо концептом.

Психолингвистический подход к изучению концепта, как правило, заключается в применении психолингвистических методик. **В разделе 1.4.1. «Методика проведения ассоциативного эксперимента»** подробно рассматривается одна их самых широко применимых и действенных психолингвистических методик по изучению содержания концепта – метод ассоциативного эксперимента. Е. И. Горошко, говоря об ассоциативном эксперименте, выделяет его ценность как инструмента исследования «овнешнений» образов сознания человека и «овнешнений» и его неосознаваемых слоев [Горошко 2001: 285]. И.А. Стернин также подчеркивает важность когнитивной интерпретации результатов эксперимента.

Раздел 1.5. «Лингвосинергетический подход к изучению концепта» рассматривает современную синергетическую парадигму исследования. Так, **подраздел 1.5.1. «Становление синергетики как ядра современной науки»** представляет собой краткий экскурс в историю синергетики как науки о закономерности процесса перехода системы от состояния хаоса к состоянию порядка, а в **подразделе 1.5.2. «Основные принципы синергетики в рамках научного познания»** подробно разбираются базовые принципы и постулаты синергетики, которые были выдвинуты еще ее создателем Г. Хакеном.

Так, ход эволюции любой синергетической системы можно представить, как сменяющие друг друга состояния порядка или хаоса, между которыми выделяются стадии перехода [Калашникова 2019: 21]. Фазы, которые проходит система в процессе самоорганизации, соответствуют семи принципам синергетики. Ряд отечественных синергистов, такие как В.Г. Буданов, В.И. Аршинова и В.Э. Войцехович, условно разделяют перечисленные эти принципы на принципы бытия или принципы становления.

Принципы бытия (гомеостатичность и иерархичность) отражают стремление системы к порядку и стабильности. Действие этих двух принципов позволяет системе находиться в относительном равновесии [Бакиев 2015: URL].

Принципы становления обеспечивают адекватную реакцию системы в состоянии неравновесности на внешние колебания. Таких принципов пять: три порождающих принципа (нелинейность, незамкнутость, неустойчивость) и два конструктивных принципа (эмерджентность и наблюдаемость). Названные принципы не только отвечают за реакцию системы на внешние факторы, но также способствуют обновлению системы [Буданов 2006: 162].

На основе данных принципов, синергетика предлагает уникальную методологию исследования самоорганизации в открытых, диссипативных системах. С её помощью становится возможным рассмотреть развитие определенных явлений с позиции чередования двух противоположных фаз (порядка и хаоса), а также прохождения следующих стадий: порядок – неравновесное состояние системы, вызванное внешними флуктуациями – точка бифуркации – хаос – диссипация излишней энергии – становление нового порядка – движение системы в направлении аттрактора [Бакиев 2015: URL].

Подразделы 1.5.3. «Интеграция методологии синергетики в область лингвистических учений» и 1.5.4. «Исследование концепта в рамках когнитивной лингвосинергетики» обозревают, соответственно, как именно методология синергетики смогла найти применение в работах современных ученых-лингвистов, а также о становлении такого научного направления, как когнитивная синергетика.

Так, концепт как основополагающее понятие когнитивной лингвистики, в рамках когнитивной синергетики будет изучаться в соответствии с принципами синергетики – как открытая система, взаимодействующая с социокультурной средой и нижележащими процессами. Соответственно, когнитивно-синергетический подход к изучению концепта можно определить, как стратегию изучения возникновения, функционирования и развития его системы, в основе

которой лежит взаимодействие тела, мышления и социокультурной среды в различных пространственно-временных масштабах [Бронник 2010].

Таким образом, когнитивная лингвосинергетика предлагает новый взгляд на изучение концептов как сложной динамической системы. Её методология сосредоточена на взаимосвязи языка, мышления и окружающей среды как основополагающей силы их формирования.

Подраздел 1.5.4.1. «Метод фрактального моделирования концепта» посвящен изучению самого понятия фрактала – математического или физического объекта, основным свойством которого является самоподобие» [Ашкинази, URL], а также методике фрактального моделирования относительно концептов.

Изучая концепт с точки зрения его фрактальности, нужно уделять особое значение самоподобию частей целому. Так, каждый новый смысловой компонент на периферии концепта будет в какой-то степени подобен его ядровым компонентам. Таким образом, смысловые образования фрактальны относительно друг друга, что позволяет исследователю изучать концепт как самоорганизующуюся сложную систему [Мамонова 2015: 10].

При исследовании концептов с помощью метода фрактального моделирования можно использовать актуальную классификацию фракталов, предложенную Н.С. Олизько, которая предполагает следующие модели фрактальной организации: модель «концентрические круги», модель «спираль», модель «ризом», модель «дерево». Применение метода фрактального моделирования смысловых компонентов локальных концептов дискурса позволяет исследовать и репрезентировать его структурные особенности, реализующиеся в названных моделях.

Раздел 1.6. «Моделирование концепта «HAPPINESS/СЧАСТЬЕ» в работах современных исследователей» рассматривает результаты уже проведенных исследований над концептом *СЧАСТЬЕ*. Итогом данного раздела стало заключение, что изучаемый концепт уже давно представляет интерес для исследования в различных отраслях лингвистики: лингвокультурологии, психолингвистики, когнитивной лингвистики и даже лингвосинергетики. Концепт *СЧАСТЬЕ* является сложным и многогранным по своей семантической структуре, и должен быть рассмотрен с разных точек зрения, при применении различных и междисциплинарных методик.

Во второй главе «Теоретико-методологические основы изучения дискурса в современной лингвистике» изучается понятие дискурса и его специфика относительно такого явления, как текст.

В разделе 2.1. «Понятие дискурса» изучается история теории дискурса и многосторонность самого понимания термина «дискурс». Так, в данном разделе обозреваются основные подходы к названному термину, а именно (1) коммуникативный подход (дискурс как вербальное/общение/беседа), (2) структурно-синтаксический подход (дискурс как часть текста), (3) функциональный подход (дискурс как любое явление языка), (4) Структурно-стилистический подход (дискурс как нетекстовая организация разговорной

речи), (5) социально-прагматический подход (дискурс как текст в ситуации общения).

Раздел 2.1. также обозревает взгляд на определение дискурса, предложенный В.Е. Чернявской. По мнению исследователя, существует как минимум два подхода к определению дискурса:

1. Более узкое понимание термина, где дискурс является конкретным коммуникативным событием.

2. Более широкий подход, в котором дискурс трактуется как совокупность тематически соотнесённых текстов, объединяемых в дискурс, обращённых, так или иначе, к одной общей теме [Чернявская 2006: 75].

Раздел 2.2. «Дискурс и текст» посвящён рассмотрению соотношения соответствующих понятий. Так, в современном языкознании нет определённо точного разграничения понятий «дискурс» и «текст», однако усматриваются некие тенденции в использовании этих терминов: для исследования дискурса имеют значения ситуации, при которых протекает речевая деятельность, обусловленная экстралингвистическими факторами, такими как ее социокультурная обусловленность. Исследования текста, с другой стороны, более сосредоточены на его внутреннем устройстве, средстве формирования, связности. По мнению З.Д. Поповой и И.А. Стернина, текст бесспорно является основой любого дискурса, однако последний гораздо шире самого текста. Дискурс, в отличие от текста, принципиально бесконечен, так как представляет собой совокупность текстов определённого вида.

Раздел 2.3. «Художественный дискурс» изучает специфику такого вида дискурса, как художественный или литературный. Так, основными отличительными свойствами такого дискурса являются:

- речевая деятельность говорящего (процесс взаимодействия текста и читателя);
- эстетичность (эмоциональная направленность художественных текстов);
- антропоцентризм (желание автора отразить в тексте свое собственное, уникальное отношение к окружающему миру);
- коммуникативность (диалог автора с читателем);
- создание вымышленного мира;
- полиморфность (включении в текст особенностей других видов дискурса);
- художественная перцепция.

В подразделе 2.3.1. «Основные методы анализа художественного дискурса» рассматриваются различные способы изучения дискурса.

Одним из широко применимых методов исследования дискурса является методика когнитивного анализа, предложенная Т.А. ван Дейком, одним из основоположников теории дискурса, которая предлагает анализ различных уровней текста, и может успешно применяться и по отношению к художественному дискурсу.

Также, в разделе рассматривается когнитивно-дискурсивный метод анализа художественного дискурса, предложенный М.А. Голованевой, включающий следующие приемы функционально-смыслового и

коммуникативно-прагматического характера: извлечение текстовой и внетекстовой (экстралингвистической) информации, выявление и дискурсивная интерпретация основных когнитивных структур, семантизация единиц языка, установление смыслового варьирования высказывания, дискурсивная интерпретация коммуникативных действий, коммуникативно-прагматическое и лингвокультурологическое обобщение.

Раздел 2.4. «Фрактальная природа дискурса» описывает представление о фрактальной организации дискурса как о нелинейной, динамичной системе.

С точки зрения синергетики, дискурс не является статичной, застывшей структурой, не подверженной различному восприятию читателей. Он обладает бесконечным потенциалом воспроизведения смысла в текстовых мирах, подобных авторскому, но не идентичных ему. Данные пространства образуются по принципу фрактальности, представляя из себя единую фигуру, где в центре будет авторский замысел, а на периферии – множество его вариаций, воспроизводимых читателями.

Раздел 2.5. «Особенности дискурса романов-антиутопий» освещает взгляды многих исследователей на специфику и особенности жанра антиутопии, а также его сходства и различия с жанром фантастики. В результате анализа различных взглядов на изучаемый жанр, были выведены его следующие особенности:

1. Действие жанра антиутопии происходит, как правило, в будущем.
2. Для внутреннего мира антиутопии типична тоталитарная власть. Также для романа характерно подробное описание данного режима правления.
3. Миру характерна индустриальность.
4. Цель романа антиутопии – критика утопических идей об идеальном обществе, стремление развенчать миф не о возможности его существования, а о его нравственности.
5. Мир антиутопии освещается изнутри, через персонажа, в той или иной степени противопоставленного государству.
6. Стилистика жанра антиутопии отличается иносказанностью и имплицитностью.

Глава 3 «Эмпирический анализ концепта *HAPPINESS* в дискурсе антиутопии» описывает процесс эмпирического исследования изучаемого концепта.

В разделе 3.1. «Методика эмпирического анализа» дается краткое описание процесса проведенного исследования и описываются все примененные в ходе эмпирического анализа методики.

В подразделе 3.1.1. «Лингвистические и экстралингвистические критерии отбора эмпирической базы исследования» дается краткое описание содержания романов антиутопий, отобранных в качестве эмпирического материала исследования, а также описывается их соответствие лингвистическим критериям отбора, таким как единая жанровая доминанта и иллюстративность произведений, и экстралингвистическим критериям, которыми являются признание литературной ценности, количество выпущенных экземпляров, и наличие качественных переводов произведений, или же экранизированных

версий в виде фильмов или сериалов.

Раздел 3.2. «Дефиниционный анализ концепта *HAPPINESS*» описывает ход и результаты анализа дефиниций изучаемого концепта.

Материалом для анализа дефиниций послужили определения ключевого концепта и его синонимов (*satisfaction, contentment, joy*), взятые из словарей «Merriam-Webster Dictionary» и «Collins Online Dictionary. На основе выделенных компонентов значений, были составлены следующие когнитивные классификаторы концепта *HAPPINESS*:

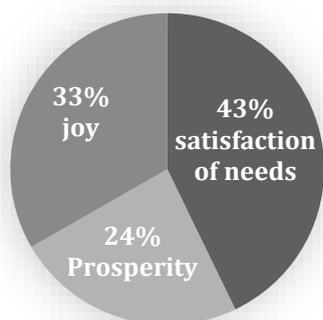
1. ***Satisfaction of needs***: *satisfaction* (3), *fulfillment of want/need* (2), *contentment* (2), *possessing something desired* (2).

2. ***Joy***: *joy* (2), *pleasure* (3), *felicity, aptness*.

3. ***Prosperity***: *well-being* (2), *good fortune/prosperity* (3), *success*.

Данные классификаторы расположены по порядку убывания их семантической яркости. Для наглядности, можно ознакомиться со следующей диаграммой (Диаграмма 1):

Диаграмма 1. Яркость компонентов значения концепта *HAPPINESS*

Таким образом, можно сделать вывод, что словарное толкование концепта *СЧАСТЬЕ* концентрирует внимание в основном на процветании, успехе, удовлетворенности и в меньшей степени на радости.

Раздел 3.3. «Контекстуальный анализ функционирования концепта *HAPPINESS*» содержит описание процесса и результатов различных методик, направленных на изучение концепта *СЧАСТЬЕ* в дискурсе антиутопии.

Подраздел 3.3.1. «*HAPPINESS*. Взаимозаменяемость с синонимами» отображает выявление закономерностей употребления ключевого концепта исследования и его синонимов, выделение их семантических различий и особенностей употребления в рамках жанра антиутопии.

Первым шагом к проведению данного анализа был подсчет частотности употребления в текстах романов антиутопий ключевого концепта и его синонимов, результатом чего стало следующее процентное соотношение (Диаграмма 2):

Диаграмма 2. Частота употребления концепта *HAPPINESS* и его синонимов

Так, становится ясно, что ключевой концепт *HAPPINESS* употребляется авторами чаще какого-либо из его синонимов в рамках жанра антиутопии и имеет хорошую репрезентативность в рамках выбранного жанра.

В результате анализа смысловых различий ключевого концепта и его синонимов, были сделаны следующие выводы:

2. Понятие *satisfaction* чаще всего используется для передачи эмоции удовлетворения. Оно редко может заменить ключевой концепт без утраты компонентов смысла и в рамках жанра часто используется с негативной коннотацией с целью художественной выразительности.

- *He looked at her; his face assumed the **satisfaction** of a person about to utter something that has the power to hurt (A. Rand "Atlas Shrugged")*

3. Понятие *joy* употребляется в тексте также для иллюстрации реакции радости на внешнее событие. Хотя оно и не всегда способно обозначать длительное состояние, в определенном контексте оно способно заменить ключевой концепт без большой утраты семантического значения.

- *Strange bits of **HAPPINESS/joy**, like the photo of Finnick and Annie's newborn son. (S. Collins "The Mockingjay")*

4. Понятие *contentment* в отличие от двух предыдущих способно описывать длительное эмоциональное состояние, однако по семантической наполненности отличается от ключевого концепта и также способно заменить его в редком контексте.

- *There must be men to tend them, men as steady as the wheels upon their axles, sane men, obedient men, stable in **contentment**. (A. Huxley "Brave New World")*

Раздел 3.3.2. «Сочетаемость концепта с другими лексемами» содержит ход анализа сочетаемости концепта *HAPPINESS* с другими лексемами. Данная методика позволяет определить, какие эпитеты могут характеризовать концепт *СЧАСТЬЯ* в дискурсе выбранного жанра, и как это коррелирует с восприятием ключевого концепта в сознании читателей.

Так, проведенный анализ сочетаемости концепта *HAPPINESS* с другими лексемами выявил следующие особенности:

1. Концепту *HAPPINESS* в дискурсе антиутопии свойственно притягивать к себе эпитеты с отрицательной коннотацией. Таким образом авторы романов-антиутопий критикуют навязанную тоталитарным государством идею *СЧАСТЬЯ*. В таких случаях концепт имеет такие когнитивные признаки, как: *неискренность, искусственность,*

неполноценность, сухость, жестокость, мрачность, неприветливость, покинутость, странность, тяжесть, неясность, первобытность, незрелость. Многие из таких примеров указывают на то, что протагонист произведения порицает такое СЧАСТЬЕ. Это говорит о том, что существующий аттрактор его системы концепта СЧАСТЬЕ неэффективен, и система должна пережить реорганизацию для достижения нового стабильного состояния, с другим аттрактором.

• *“Well, I’d rather be unhappy than have the sort of false, lying HAPPINESS you were having here.” (A. Huxley “Brave New World”)*

1. HAPPINESS в дискурсе антиутопии часто становится частью иронии, так как употребляясь в паре с эпитетами с положительной коннотацией, в контексте характеристика концепта не всегда положительная. Такие примеры также иллюстрируют авторскую критику антиутопического СЧАСТЬЯ, как искусственного и искаженного.

• *Mildred, leaning anxiously, nervously, as if to plunge, drop, fall into that swarming immensity of color to drown in its bright HAPPINESS. (R. Bradbury “Fahrenheit 451”)*

2. HAPPINESS характеризуется положительным эпитетом зачастую тогда, когда персонаж произведения чувствует близость с другими людьми. СЧАСТЬЕ близости не порицается и не критикуется авторами произведений, раскрывая авторский смысл: истинное СЧАСТЬЕ возможно испытать через дружбу или любовь. В таких случаях СЧАСТЬЕ имеет такие когнитивные признаки, как: подлинность, изысканность, совершенство, торжественность, искренность, невыносимость, сияющий, решительность, глубина.

• *And suddenly I felt the disappointment ebbing away and being replaced by a real HAPPINESS. We didn’t do things like hug each other much at Hailsham. But I squeezed one of her hands in both mine when I thanked her. (K. Ishiguro “Never Let Me Go”)*

Так, можно сделать предварительный вывод, что в дискурсе антиутопии порождения смыслов внутри концепта СЧАСТЬЕ движутся согласно синергетическим принципам: от одного состояния квази-гомеостаза к другому. От восприятия персонажем СЧАСТЬЯ как чего-то ненатурального, искусственного и неприветливого к принятию новой смысловой системы понятия.

Раздел 3.3.3. «Концепт HAPPINESS как составляющая тропов и фигур речи» анализирует изучаемый концепт как часть различных стилистических тропов. Данный анализ поможет исследованию выявить дополнительные когнитивные признаки изучаемого понятия и выяснить, как он концептуализирован в сознании героев произведения.

Так, этот шаг исследования концепта СЧАСТЬЕ показал, что данная сущность в выбранном дискурсе имеет специфические смысловые компоненты:

1. В системе концепта СЧАСТЬЕ в жанре антиутопии в ядре находится *стабильность*, как результат воспитания в тоталитарном обществе:

• *Mass production demanded the shift. Universal HAPPINESS keeps the wheels steadily turning; truth and beauty can’t. (A. Huxley “Brave New World”)*

2. В социуме романов антиутопий на первом месте – спокойная жизнь и удовлетворение своих нужд, а развитие и личные желания зачастую порицаются:

- *He wore his HAPPINESS like a mask, the girl had run off across the lawn with the mask, and there was no way of going to knock on her door and ask for it back. (R. Bradbury "Fahrenheit 451")*

3. Однако, герои произведения все же понимают, что состояние СЧАСТЬЯ приходит тогда, когда они свободны чувствовать:

- *"Forgive me, I mustn't say that. Not until you say it," He was trying to control his voice, but the look of HAPPINESS was beyond his power of control. (A. Rand "Atlas Shrugged")*

Подраздел 3.3.4. «Жанроспецифичные особенности антиутопического HAPPINESS» включает в себя дальнейший анализ иллюстративного материала, завершающий и подытоживающий контекстуальный анализ.

Так, изучив семантические особенности концепта СЧАСТЬЕ в рамках жанра антиутопии, можно сделать вывод, что понятие условно имеет две трактовки: антиутопическую и общепринятую. Под первой подразумевается то, как концепт СЧАСТЬЕ воспринимается населением внутри вымышленного художественного произведения. Данная трактовка отличается искаженностью когнитивных компонентов в угоду авторскому смыслу, и заведомо ложна. Она является продуктом иронии над утопическим обществом, и ее цель – сформировать в сознании читателей тот образ СЧАСТЬЯ, который автор антиутопии считает истинным (общепринятым).

Таким образом, в начале почти каждого романа в сознании протагониста произведения жанра антиутопии СЧАСТЬЕ имеет соответствующие антиутопической трактовке компоненты значения, и состоянием покоя данного концепта в дискурсе антиутопии будет следующая его иерархическая организация (Рис.1):

Рисунок 1. Состояние гомеостаза концепта СЧАСТЬЕ в дискурсе антиутопии

Так, ядром и аттрактором концепта HAPPINESS - будет являться когнитивный признак стабильности. Другими словами, в сознании людей первостепенным источником СЧАСТЬЯ является стабильность, и вся система

концепта функционирует с одной главной целью – обеспечение стабильности и спокойствия [Старикова 2021в].

Однако, на протяжении всего произведения, представление протагониста о понятии СЧАСТЬЕ будет испытывать различные потрясения, вызванные факторами внешнего мира. Так, герой начнет испытывать когнитивный диссонанс, в виду несовпадения его собственного представления о СЧАСТЬЕ с представлением окружающих его людей:

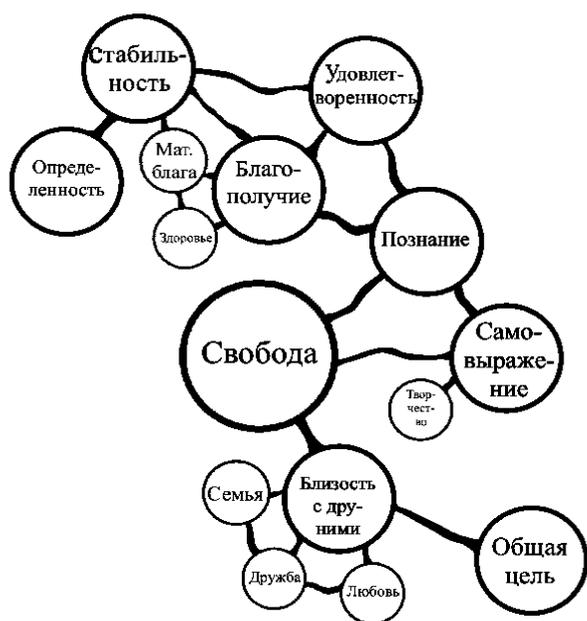
- *He's right. HAPPINESS is important. Fun is everything. And yet I kept*

sitting there saying to myself, I'm not happy, I'm not happy." (R. Bradbury "Fahrenheit 451")

Система концепта *СЧАСТЬЕ* в сознании героя будет нуждаться в реорганизации, чтобы привести себя в стабильное состояние с новым аттрактором. Таким образом, система концепта организуется в свою совершенно иную форму: в ядре концепта в дискурсе антиутопии будет *свобода*, а новые компоненты, обогатившие систему, будут двигать ее по направлению к соответствующему аттрактору.

Принимая во внимание все ранее сделанные выводы, можно утверждать, что концепт *СЧАСТЬЕ* в дискурсе антиутопии развивается по принципу фрактала «ризомы» (Рис.2): именно такая модель фрактальной организации не только ярко отражает динамические изменения концепта, но и подчеркивает хаотичное и творческое развитие авторского замысла, словно движение его мысли по лабиринту. В таком «лабиринте» ядро концепта скрыто от глаз читателя, но благодаря флуктуациям и неустойчивости системы концепта, исследователь обязательно выйдет на аттрактор (ядро) концепта, скрытый в центре лабиринта.

Рисунок 2. Фрактальная модель «ризомы» концепта *СЧАСТЬЕ* в дискурсе антиутопии

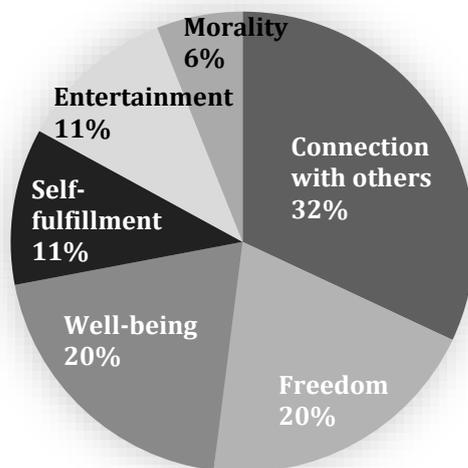
Таким образом, становится ясно как именно происходит процесс смыслопорождения внутри системы концепта *СЧАСТЬЕ* в дискурсе антиутопии: авторы произведений используют данные словарем когнитивные признаки *СЧАСТЬЯ*, в рамках художественного мира искажают их до абсолюта и выдают как совершенно ординарное понимание ключевого концепта. Однако, постепенно, читатель движется по запутанной «ризоме» смыслов все ближе к ядру, вместе с протагонистом, понимая, что *СЧАСТЬЕ* – в свободе, любви, познании, творчестве.

Разделы 3.4. «Экспериментальное исследование особенностей восприятия концепта *HAPPINESS*», 3.4.1. «Описание эксперимента» и 3.4.2. «Когнитивная интерпретация результатов эксперимента» описывают критерии проведенного ассоциативного эксперимента, его ход и результаты.

Проведенный эксперимент заключался в когнитивной интерпретации ассоциаций, названных группой испытуемых на слово стимул «happiness». Данный эксперимент осуществлялся с помощью составленной на платформе Google Forms анкеты, распространенной по средствам социальных сетей среди 65-ти англоязычных испытуемых.

По завершению эксперимента, все полученные ассоциации были распределены на соответствующие когнитивные классификаторы и составлены в следующую диаграмму (Диаграмма 3):

Диаграмма 3. Когнитивные классификаторы концепта *HAPPINESS* и их яркость

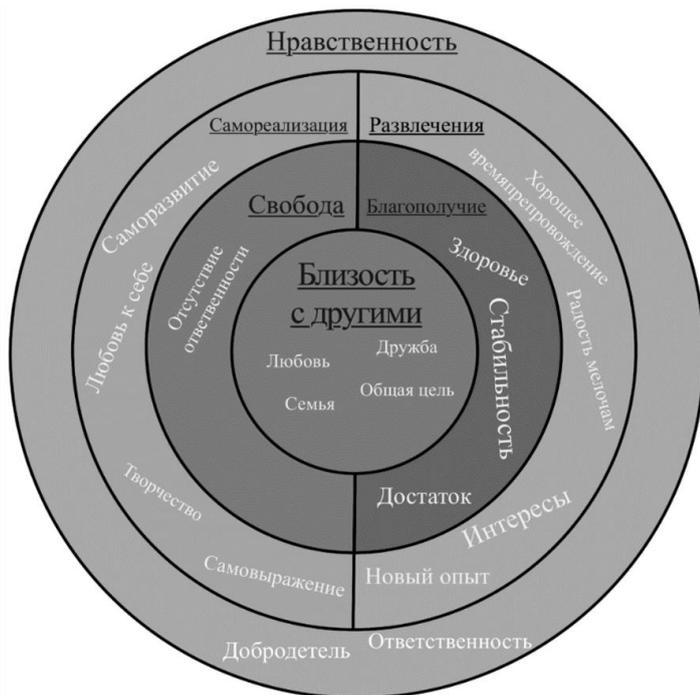

Полученные в результате ассоциативного эксперимента данные помогают верифицировать результаты контекстуального анализа, так как развитие концепта *СЧАСТЬЕ* в дискурсе антиутопии в действительности соответствует его восприятию в человеческом сознании. Именно поэтому литература данного жанра и вложенный в неё авторский смысл правильно воспринимаются читателями на массовом уровне. Человеку не нужно объяснять, что такое *СЧАСТЬЕ*, ведь на протяжении всей жизни в его сознании самоорганизовывается собственное виденье этого понятия. И насколько индивидуальным оно бы не было, большинство людей подсознательно строят его вокруг одних и тех же компонентов – *отношения с другими, свобода, признание, благополучие* и др. Такое понимание *СЧАСТЬЯ* воспитывается в людях не только обществом, но и собственным стремлением быть признанным и понятым, и немаловажно – свободным двигаться вперед и развиваться, наслаждаться тем, что нравится, совершать ошибки и учиться на них.

Раздел 3.5. «Анализ и интерпретация полученных результатов» объединяет полученные в ходе контекстуального анализа и ассоциативного эксперимента данные для составления общей модели концепта *СЧАСТЬЕ*.

Данная модель изученного концепта была построена согласно фрактальной модели «концентрические круги», которая наилучшим образом отражает радиальную самоорганизацию периферийных компонентов смысла концепта относительно его ядра-аттрактора. Стоит также отметить, что все периферийные признаки концепта в данной модели, согласно принципам синергетики, частично самоподобны. В связи с этим, они не только способны передать часть смысловой наполненности друг друга, но и работать вместе с целью обеспечения достижения ядра-аттрактора системы. Так, например, компонент свободы не только подразумевает близость с другим человеком, но и в какой-то степени обеспечивает возможность такой близости (Рис.3).

Рисунок 3. Когнитивная модель концепта *СЧАСТЬЕ*

Таким образом, синтезируя все три ракурса, примененных в данном исследовании, удалось воспроизвести актуальную на данный момент модель системы концепта *СЧАСТЬЕ*. Конечно, она не является верной для каждого индивида, однако представляет обобщенную когнитивную модель данного понятия в человеческом сознании.

В заключении подводятся итоги исследования, приводятся теоретические обобщения, делаются выводы по результатам анализа эмпирического материала, обозначаются перспективы дальнейших исследований.

Исследование концептов стоит рассматривать не только с точки зрения когнитивной лингвистики, но и обогащать его методиками и подходами, которыми располагают и другие сферы языкознания, такие как лингвосинергетика и психолингвистика. Так, концепт *СЧАСТЬЕ* в данной работе подвергся контекстуальному изучению с использованием различных видов анализа, каждый из которых поспособствовал заключению следующих выводов:

1. Дефиниционный анализ помог выявить базовые, стабильные когнитивные признаки концепта *СЧАСТЬЕ* (на материале англоязычного *HAPPINESS*). Так, его основными когнитивными классификаторами стали *satisfaction of needs, joy* и *prosperity*, что говорит о том, ядро понятие *СЧАСТЬЕ*, согласно лексикографическому толкованию, концентрируется в основном на *процветании, успехе, удовлетворенности* и в определенной степени на базовом ощущении *радости*.

2. Анализ взаимозаменяемости с синонимами показал, что синонимы ключевого концепта *satisfaction, joy* и *contentment* только в очень редком контексте способны заменить *HAPPINESS* без потери смысла. Это говорит о том, что изучаемый концепт гораздо шире по своей смысловой наполненности, и даже в какой-то степени является гиперонимом по отношению к ним.

3. Анализ сочетаемости с другими лексемами (в частности, с различными эпитетами) и анализ концепта как части тропов и фигур речи установил, что концепт *HAPPINESS* часто употребляется в тексте в паре с эпитетами отрицательной коннотации, в чем выражается авторская критика того понимания *СЧАСТЬЯ*, которое считается в художественном мире антиутопии общепринятым. Анализ концепта как части тропов показал, что зачастую *СЧАСТЬЕ* в дискурсе антиутопии – это выведенное и подселенное в сознание граждан понятие, помогающее тоталитарной власти держать государство под

контролем. В тех же случаях, когда изучаемый концепт положительно характеризуется в контексте произведений, исследователь может наблюдать один и тот же контекст – протагонист произведения чувствует *свободу* или же *любовь*, переживает *дружбу*, не ограничен в *творчестве* и *познании*. Данное явление позволяет взглянуть внутрь сознания протагониста и понять, что его система концепта *СЧАСТЬЕ* находится на пути к реорганизации и смене вектора своего развития;

4. Жанроспецифичные особенности концепта *СЧАСТЬЕ* в дискурсе антиутопии заключаются в его антагонизме к таким понятиям, как *свобода*, *познание* и *творчество*, *искренняя близость с другими*. И его антиутопическая трактовка, в таком случае, отличается следующими когнитивными признаками: в ядре понятия находится *стабильность*, на его близкой периферии такие компоненты, как *определенность*, *удовлетворенность*, *общая цель* и *материальное благополучие*. Однако, авторский замысел выстроен так, что как исследователь, так и читатель приходят к выводу, что такая трактовка в корне неверна. Так, благодаря синергетическим принципам самоорганизации сложных систем было установлено, как именно происходит раскрытие авторского смысла и «перерождение» смысловой наполненности концепта к привычному пониманию *СЧАСТЬЯ*. Авторами романов антиутопий *СЧАСТЬЕ* понимается как совокупность таких когнитивных признаков, как *свобода*, *познание*, *самовыражение* и *близость с другим людьми*, а фрактальной моделью, наилучшим образом раскрывающей такое движение авторской мысли, является модель «ризомы».

Таким образом, именно синтез когнитивистики и синергетики обусловил наиболее полное раскрытие семантических особенностей концепта *СЧАСТЬЕ* в дискурсе антиутопии.

Однако выводы, сделанные по завершению контекстуального анализа концепта *СЧАСТЬЕ*, нуждались в верификации. Так, психолингвистика, располагающая обширным аппаратом исследования, может предоставить широкий выбор методик, направленных на изучение «живого» языка, которые могут послужить инструментом верификации полученных в ходе наблюдения за текстом данных. Роль такого инструмента в данной работе была отведена ассоциативному эксперименту. По результатам ассоциативного эксперимента, самым ярким когнитивным признаком концепта *СЧАСТЬЕ* оказался *близость с другими людьми*, за которым последовали *свобода* и *благополучие*, *самореализация* и *развлечения*, и *нравственность*. Так была выстроена итоговая модель концепта *СЧАСТЬЕ*, дополненная теми когнитивными признаками, которые были выявлены в результате контекстуального анализа.

Таким образом, действующая научная парадигма, подразумевающая высокую степень междисциплинарности исследования, обеспечивает перспективу использования практик сразу нескольких направлений и получения более проработанного результата. Совместное применение когнитивных, лингвосинергетических и психолингвистических методик в изучении концептов открывает возможность основательного изучения этого сложного явления, обеспечивая детальность полученных в ходе анализа результатов.

Рабочая гипотеза, которая базируется на предположении о том, что синтез методологических эвристик, характерных для лингвокогнитивного, лингвосинергетического и психолингвистического подходов применительно к моделированию содержательного наполнения концепта *СЧАСТЬЕ* в дискурсе антиутопии, даёт возможность максимально эффективно отследить динамику смыслопорождения внутри этого эмоционального концепта в момент кризиса системы, инициированного жанровыми особенностями изучаемого дискурса, получила обоснование в проведенном диссертационном исследовании.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК РФ, а также в зарубежных изданиях, входящих в реферативные базы данных и системы цитирования

1. Старикова, Д. Д. Синергетическая модель "порядок - хаос - порядок" в исследовании концептов / Д. Д. Старикова // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 6(91). – С. 563-565. – DOI 10.24412/1991-5497-2021-691-563-565.
2. Старикова, Д. Д. Синергетическая природа концепта "happiness" / Д. Д. Старикова // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 5(90). – С. 382-383. – DOI 10.24412/1991-5497-2021-590-382-383.
3. Старикова, Д. Д. Применение принципов когнитивной синергетики в исследовании концепта happiness в рамках жанра антиутопии / Д. Д. Старикова // Казанская наука. – 2021. – № 3. – С. 117-119.

Публикации в иных научных изданиях

1. Старикова, Д. Д. Семантическое поле концепта "happiness" в дискурсе антиутопии / Д. Д. Старикова // Сборник научно-исследовательских работ аспирантов, студентов магистратуры и бакалавриата по направлениям «Лингвистические исследования», «Исследования по межкультурной коммуникации», Нижний Новгород, 01 апреля – 01 2022 года. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2023. – С. 51-54
2. Старикова, Д. Д. Фрактальное моделирование концепта happiness в дискурсе антиутопии / Д. Д. Старикова // Языковые единицы в свете современных научных парадигм: Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Уфа, 16 декабря 2022 года / Отв. редактор Р.А. Газизов. – Уфа: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Уфимский университет науки и технологий", 2022. – с. 332-336. – doi 10.33184/yevsnp7-2022-12-16.48.
3. Старикова, Д. Д. Компоненты значения концепта "happiness": когнитивный и психолингвистический подходы / Д. Д. Старикова // Доклады Башкирского университета. – 2022. – Т. 7, № 1. – С. 43-47. – DOI 10.33184/dokbsu-2022.1.9.
4. Старикова, Д. Д. Свобода как основной семантический компонент концепта «счастье» в дискурсе жанра антиутопии / Д. Д. Старикова // Языки в диалоге культур: проблемы многоязычия в полиэтническом пространстве: материалы V Всероссийской научно-

практической конференции с международным участием, Уфа, 05 мая 2022 года. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2022. – С. 177-179. – DOI 10.33184/YVDKU-2022-05-05.39.

5. Старикова, Д. Д. Синергетическая природа концепта Happiness в дискурсе антиутопии / Д. Д. Старикова // Межкультурная ↔ интракультурная коммуникация: теория и практика обучения и перевода: Материалы X Международной научно-практической конференции, Уфа, 02–03 декабря 2021 года / Отв. редактор Н.П. Пешкова. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2021. – С. 226-230. – DOI 10.33184/miktipoir-2021-12-02.37.

6. Старикова, Д. Д. Лингвосинергетическая природа концепта: от хаоса к порядку / Д. Д. Старикова // Языковые единицы в свете современных научных парадигм: Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Уфа, 30 ноября 2021 года. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2021. – С. 231-234. – DOI 10.33184/yevsnp-2021-11-30.37.

7. Старикова, Д. Номинативное поле концепта: особенности структурирования / Д. Старикова, А. А. Бен Шушан, О. С. Нечаева // Иностранный язык в профессиональной коммуникации-11: Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов, Уфа, 11–25 мая 2021 года. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2021. – С. 62-64.

8. Старикова, Д. Д. Принципы синергетики применительно к описанию концептов / Д. Д. Старикова // Языки в диалоге культур: проблемы многоязычия в полиэтническом пространстве: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Уфа, 30 апреля 2021 года. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2021. – С. 401-405. – DOI 10.33184/YVDK-2021-04-30.61.

9. Старикова, Д. Д. Функционирование семантики концептов happiness и счастье в рамках жанра антиутопии / Д. Д. Старикова // Межкультурная ↔ интракультурная коммуникация: теория и практика обучения и перевода: Материалы IX Международной научно-практической конференции, Уфа, 03–04 декабря 2020 года / Отв. редактор Н.П. Пешкова. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2020. – С. 244-249.

10. Старикова, Д. Д. Жанровая специфика концептов «happiness» и «счастье» в рамках антиутопии / Д. Д. Старикова // Современные лингвистические парадигмы: традиции и новации: Труды межвузовского лингвистического семинара молодых ученых / Отв. редактор О.П. Касьмова. – Уфа : Башкирский государственный университет, 2020. – С. 255-262.

11. Старикова, Д. Д. Номинативное поле концепта: особенности структурирования / Д. Д. Старикова // Языковые единицы в свете современных научных парадигм: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Уфа, 18 декабря 2020 года / Отв. редактор Р.А. Газизов. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2020. – С. 295-299.

12. Самигуллина, А. С. Семантические особенности концептов happiness и счастье в рамках жанра антиутопии / А. С. Самигуллина, Д. Д. Старикова // Языки в диалоге культур: проблемы многоязычия в полиэтническом пространстве: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне, Уфа, 05 июня 2020 года / ответственный редактор: Газизов Р.А.. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2020. – С. 326-331.